

КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА
ТРЕТЬЯ СТУПЕНЬ ЗНАНИЯ. — СЕРИЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ

А. ТЮМЕНЕВ

**ВВЕДЕНИЕ
В ЭКОНОМИЧЕСКУЮ
ИСТОРИЮ
ДРЕВНЕЙ ГРЕЦИИ**

**КНИГОИЗДАТЕЛЬСКОЕ
ТОВАРИЩЕСТВО
„КНИГА“**

ПЕТРОГРАД, пр. 25 октября, 74, тел. 1-34-34. МОСКВА, Тверская, 38, тел. 2-64-61.

ТИПОГРАФИЯ
„КРАСНЫЙ ПЕЧАТНИК“
ПЕТРОГРАД
Международн., 75
Главлит. № 5421
3000 экз.

ВВЕДЕНИЕ В ЭКОНОМИЧЕСКУЮ ИСТОРИЮ ДРЕВНЕЙ ГРЕЦИИ¹.

Существует обыкновение всякий исторический курс начинать с обзора литературы вопроса. Такой обзор знакомит слушателей с состоянием научного исследования, сразу вводит их, так сказать, *in medias res* темы курса, сразу дает им возможность ориентироваться в предмете и позволяет, таким образом, не довольствуясь слушанием лекций, приступить и к самостоятельному изучению предмета. Но если вообще обзор литературы вопроса является лучшим введением в изучение любой эпохи, любой области истории, то в отношении той исторической темы, на которой я собираюсь остановить ваше внимание, такое введение представляется вдвойне необходимым. Оно необходимо прежде всего потому, что изучение экономической жизни древней Греции началось сравнительно недавно и не привело еще ни к каким определенным и окончательным результатам, причем даже в оценке основных ее фактов и явлений исследователи решительно расходятся между собою и приходят к диаметрально противоположным выводам. Предмет нашего курса — предмет новый и, потому, включает в себе немало спорных и нерешенных проблем.

Правда, античный мир и прежде всего жизнь древней Греции не только в новое время, но и в течение всей средневековой эпохи, не исключая и моментов наибольшего упадка мысли, привлекала к себе исключительное внимание, правда, изучение древности уже давно обособилось в отдельную науку, являющуюся едва ли не самой старшей из всех современных наук, тем не менее, несмотря на это, экономическая и в значительной мере и социальная сторона жизни древней Греции оставалась до последнего времени почти совершенно неизученной. Мало того, можно сказать, что именно этот интерес, именно это увлечение античностью, прежде всего во всех ее высших достижениях и проявлениях, способствовало в значительной мере тому, что экономическая, материальная сторона античной культуры оставалась совершенно в тени и даже, можно сказать, намеренно замалчивалась и избегалась.

Смутное сознание превосходства завещанной древностью культуры в средние века, восторг, вызванный открытием древних памятников в эпоху возрождения, влияние, какое оказали искусство и литература античного мира на развитие искусства и литературы нового времени, наконец, увлечение политической жизнью Греции, как идеалом политической свободы, в век, деспотизма — все это окружало древнюю Грецию таким ореолом, который мешал присмотреться к действительной жизни древних греков, мешал беспристрастному исследованию этой жизни во всей ее полноте, во всех ее проявлениях. В древней Греции видели идеал, в ее искусстве и литературе, в ее общественных и политических деятелях — образцы, которым позднейшим поколениям оставалось только подражать. Как во всяком идеале, и в жизни античного мира видели только положительные стороны, а, если в этой жизни случайно обнаруживались те или иные отрицательные явления, на них намеренно или ненамеренно закрывали глаза, их игнорировали или не замечали. Вот почему, если вообще в эпоху ренессанса и в последовавший за нею век просвещения изучение экономической жизни было не в фаворе и не останавливало на себе внимания, то исследование материальных условий существования древних греков наверно показалось бы в то время настоящим святотатством.

Оставим в стороне гуманистов, относившихся к древности с исключительным благоговением, оставим в стороне XVII век, век ложного классицизма и подражания греческим литературным образцам. Обратимся сразу к XVIII веку. Даже в этот рассудочный век греки попрежнему остаются окруженными ореолом, причем, соответственно изменившимся интересам времени, на первое место выступает увлечение политической

¹ Вступительная лекция к курсу экономической истории древней Греции, читанному в Петроградском Университете в осенний семестр 1922 года.